

Не всегда все хорошее приходит одновременно

В главах 2 и 3 был проведен обзор развития человека за последние 40 лет; при этом отмечены глобальный прогресс и местная вариабельность по трем измерениям Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП): здоровью, образованию и доходу. Однако этот обзор был неполным, так как понятие «развитие человека» гораздо шире. К числу неотъемлемых элементов свободы людей вести такую жизнь, которую они имеют основания ценить, относятся расширение прав и возможностей, социальная справедливость и устойчивость.

В настоящей главе мы стремимся понять, что происходило с этими измерениями развития человека, которые не менее важны, чем те, которые охватываются ИРЧП. В вопросе о том, в чем заключается прогресс на этих направлениях, наблюдается меньше единодушия, а индикаторы для его измерения отсутствуют. Но отсутствие количественной оценки показателей – не повод для того, чтобы игнорировать их.

Основной вывод заключается в следующем: даже когда страны добиваются прогресса в повышении ИРЧП, они не всегда достигают успехов по более широким измерениям развития человека.

Страны могут иметь высокий ИРЧП, и при этом в них могут отсутствовать демократия, социальная справедливость и устойчивость. И, наоборот, у них может быть низкий ИРЧП и в то же время сравнительно высокие уровни демократии, социальной справедливости и устойчивости. Это напоминает нам о широте и сложности проблематики развития человека, так как мы не можем рассчитывать, что все хорошее придет к нам одновременно. Эти модели идут вразрез с тем, что мы думаем о развитии человека, его измерителях и политиках, направленных на постепенное улучшение результатов и процессов – обо всем том, что мы обсуждаем в главе 6.

Более широкие измерения развития человека

Норвегия и США являются по большей части довольно неплохими местами, чтобы там родиться. ИРЧП хорошо отражает это, ставя эти страны на первое и четвертое место в мире. Сравнительная оценка соответствует нашим параметрам ИРЧП (ожидаемая продолжительность жизни, образование и доход) и некоторым другим измерениям благосостояния, не включенным в ИРЧП. Эти страны являются крепкими демократиями с эффективным разделением властей, уважением к верховенству закона и гарантиями гражданских и политических прав граждан.

Однако они достигают успеха не по всем измерениям; в особенности не все благополучно в сфере экологической устойчивости¹. Экологический след потребления – которым измеряется площадь биологически продуктивных зон суши и моря, необходимая для регенерации ресурсов, потребляемых страной, – свидетельствует о том, что США потребляют в 4,5 раза, а

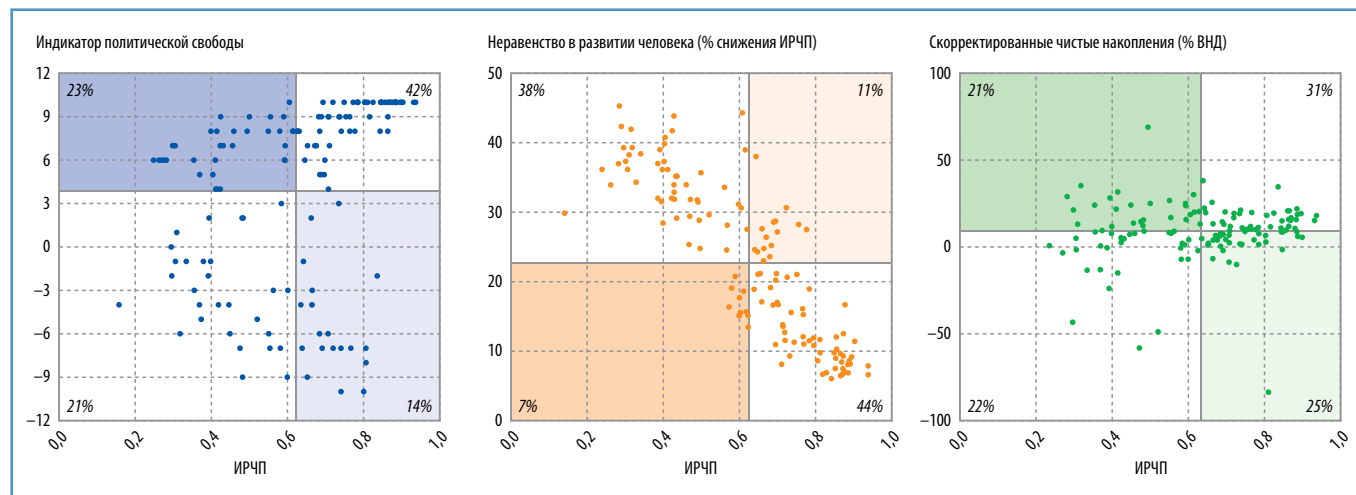
Норвегия – в 3,1 раза больше того количества, которое было бы совместимо с глобальной экологической устойчивостью.

Рис. 4.1 иллюстрирует зависимость между ИРЧП и расширением прав и возможностей, неравенством и устойчивостью, используя индикаторы политической свободы и снижения ИРЧП по причине неравенства, а также индикатор устойчивости².

За исключением неравенства, картина не является однозначной. Нет статистически значимой зависимости между устойчивостью и ИРЧП. Демократия в среднем позитивно соотносится с ИРЧП, но вариативность этого соотношения намного выше, чем в случае неравенства. Отсутствие корреляции можно увидеть в большом числе стран, которые имеют высокий ИРЧП, но неудачно выступают по другим переменным, изображенным на окрашенных в более светлые тона участках рис. 4.1. Около четверти

Высокий Индекс развития человеческого потенциала не равнозначен демократии, равенству или устойчивости

Корреляция между ИРЧП и более широкими измерениями развития человека, 2010

Примечание. Данные за 2010 или последний год, по которому имеются данные. Линии показывают среднее распределение. Процентные значения обозначают долю стран в каждом квадранте. О структуре и результатах измерения неравенства см. гл. 5.

Источник: расчеты ОДРЧ с использованием данных World Bank (2010g) и Marshall and Jagers (2010).

стран имеют высокий ИРЧП, но низкую устойчивость; сходная, хотя и менее отчетливая картина выявляется применительно к демократии.

Эти простые корреляции являются лишь грубым отображением гораздо более сложной реальности. Идет, например, широкая дискуссия о связях между демократией и социально-экономическим развитием и о роли равенства в развитии³. Резонно предположить, что между ними существуют позитивные взаимосвязи, и ниже мы рассматриваем веские

доказательства на сей счет. Но мы не можем быть уверенными в том, что повышение ИРЧП будет сопровождаться положительными сдвигами в более широких измерениях развития человека, или что эти сдвиги приведут к повышению ИРЧП.

Далее мы оцениваем тенденции в области более широких измерений развития человека; то, в какой мере эти тенденции влияют на выводы о прогрессе; а также рассматриваем последствия для политики.

Расширение прав и возможностей

В первой фразе преамбулы к Уставу ООН понятие прогресса употребляется в расширенном контексте «большой свободы». Расширение прав и возможностей – повышение способности людей к осуществлению перемен – играет ключевую роль в подходе с точки зрения возможностей. Оно придает особое значение способности индивидов и групп включаться в политические и иные процессы развития в семьях, общинах и странах, формировать эти процессы и извлекать из них пользу. Ценное само по себе, расширение прав и возможностей связано также со многими результатами развития. Но измерить уровни и тенденции нелегко, учитывая различия во взглядах на то, что считать важным, и недостаток показателей,

позволяющих делать международные сопоставления. Мы фокусируемся на наиболее подходящих из возможных показателей, не забывая о том, что они не только ограничены, но и представляют собой лишь «простые окна в сложную реальность»⁴.

Роль расширения прав и возможностей была признана с момента выхода в свет первого Доклада о развитии человека (ДРЧ). В резюме ДРЧ 1990 г. указывалось: «Свобода человека жизненно важна для развития человека. Люди должны иметь право осуществлять свой выбор на правильно функционирующих рынках и иметь решающий голос в формировании своих политических структур»⁵. В нем отмечалась

необходимость измерения политических свобод, поскольку «оценки, даваемые аналогичным достижениям в области развития человека, сильно различаются в зависимости от того, были ли они получены при демократическом или авторитарном строе». ДРЧ 1993 г., посвященный гражданскому участию, впервые непосредственно обратился к теме расширения прав и возможностей, которая также лежала в основе ДРЧ 2000 г., посвященного правам человека, ДРЧ 2002 г., посвященного демократии, и ДРЧ 2004 г., посвященного культурным свободам. В нескольких недавних национальных ДРЧ тоже шла речь о расширении прав и возможностей, и во многих из них были предложены новаторские методы измерения⁶. В непальском Докладе о развитии человека был введен индекс, отражающий социально-политическую исключенность различных групп населения, что выявило значительные географические диспропорции и отсутствие корреляции с ИРЧП. В чилийском ДРЧ был составлен индекс власти народа на базе информации, собранной путем проведения опросов общественного мнения, в ходе которых респондентам задавались вопросы о доступе к социальным сетям, общественным благам и услугам, а также об отношении к власти. В ДРЧ Доминиканской Республики рассматривались аспекты расширения прав и возможностей и был разработан новый индекс, включающий как индивидуальные, так и коллективные компоненты⁷.

Перемена ожиданий

Фундаментальные контекстуальные факторы – прежде всего, стремительный рост грамотности и уровня образования во многих регионах мира – укрепили способность людей делать осознанный выбор и обеспечивать подотчетность правительств. Во многих местах произошли также многочисленные изменения норм и ожиданий, хотя это медленный процесс.

Технологическая революция в сочетании с глобализацией преобразили политический ландшафт. Благодаря широкому распространению сотовых телефонов и спутникового телевидения, а также расширению доступа в Интернет, намного повысилась доступность информации и возможность выражения мнений. Эти технологии очень широко применяются в развитых странах – к 2008 г. 70% их населения пользовались Интернетом, а число абонируемых телефонных номеров на душу населения достигло 1,5 – в то время как страны с низким ИРЧП отстают по этим показателям (рис. 4.2). Но рост за последнее

десятилетие был поразительным: в странах с низким ИРЧП число Интернет-пользователей увеличилось более чем на 4 000%, а доля абонентов телефонной связи – почти на 3 500%⁸. Новая технология может предоставить голос маргинализированным индивидам, хотя некоторые считают, что такие инновации укрепляют власть людей, которые уже обладают определенными ресурсами⁹.

Стремительное увеличение охвата Интернетом и мобильной телефонной связью происходит вопреки структурным ограничениям. Например, средний уровень электрификации в развивающихся странах в 2008 г. все еще составлял лишь 70%. Он достигал лишь 59% в сельских районах и был еще меньше – 21% – в странах с низким ИРЧП¹⁰.

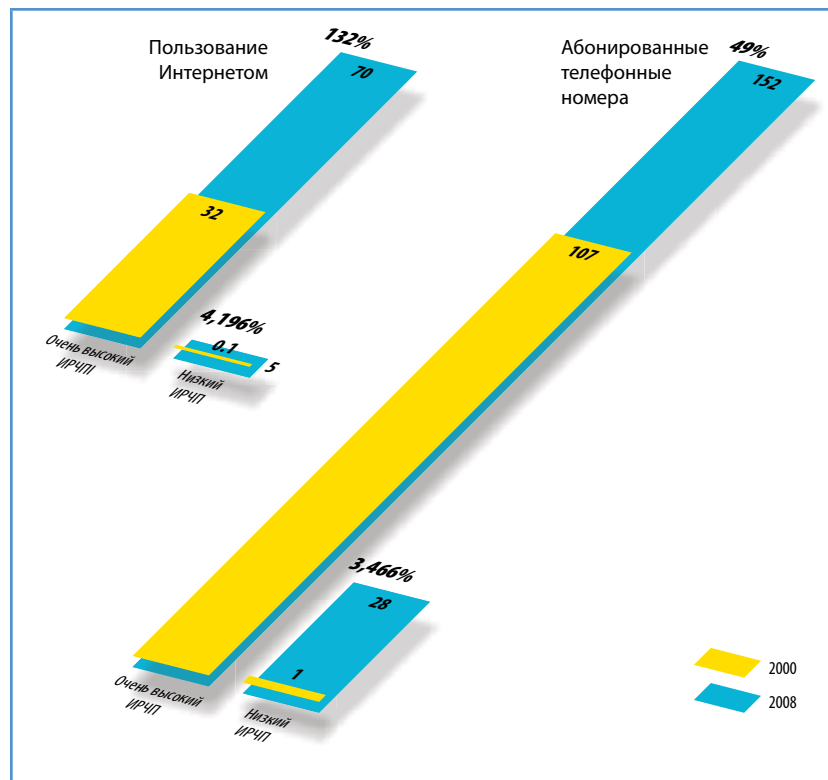
Глобализация переносит внутривнутриполитические вопросы на международную арену. Одно из проявлений этой тенденции – быстрое усиление глобального и транснационального гражданского общества: число международных

РИСУНОК

4.2

Быстрый рост коммуникационных технологий, но все еще низкий доступ к ним в беднейших странах

Процент населения, пользующегося Интернетом, и число абонентов мобильной и стационарной телефонной связи на 100 человек с разбивкой по уровню развития человеческого потенциала, 2000–2008

Примечание. Цифры над столбиками – процент прироста за рассматриваемый период.

Источник: ГТУ 2009.

организаций возросло в период с 1970 по 2010 г. более чем в пять раз, достигнув, по оценкам, 25 тыс.¹¹ Протесты часто носят интернациональный характер, о чем свидетельствуют бойкот режима апартеида в ЮАР, кампания с требованием положить конец конфликту в Дарфуре и поддержка (чаще всего – в западных странах) тех, кто выступает за демократию в Иране и Мьянме.

Демократия и свобода выбора

На этом фоне происходят масштабная демократизация и расширение воспринимаемой людьми свободы выбора¹². На национальном уровне мы видим распространение демократических форм и процедур, а на уровне отдельных частей государства – все более активное развертывание на местах процессов гражданского участия в различных формах с расширением возможностей для обеспечения подотчетности. Произошли некоторые улучшения – а также отступления назад – в области защиты прав человека. Группы, основанные на идентичности, которые традиционно подвергались исключенности и депривации, стали более заметно вовлекаться в социальную и политическую деятельность, хотя неравенство продолжает сохраняться.

По данным обследований, большинство людей по всему миру чувствуют себя свободными в своем выборе и удовлетворены этой свободой¹³. Степень нынешней удовлетворенности различается по регионам: наиболее удовлетворены

люди в развитых странах (80%), за ними следуют жители стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона (77%), и наименее удовлетворено население Европы и Центральной Азии (50%), что, возможно, отражает потрясения переходного периода или глубинные различия в мировоззрении. Имеющиеся данные о тенденциях в области свободы выбора по 66 странам позволяют сделать вывод о постепенном общем улучшении.

В 1970 г. примерно в 30 странах не было ни всеобщего избирательного права, ни права быть избранным, причем в основном дискриминировались женщины; заметным исключением являлась ЮАР, где составлявшее большинство чернокожее и индийское население не имело права голоса. На сегодняшний день эти ограничения почти полностью сняты¹⁴. Хотя избирательное право теперь близко к всеобщему, доля выборных должностей заметно различается, а в некоторых странах, таких как Саудовская Аравия, до сих пор ограничиваются избирательные права женщин.

Демократическое правление и защита прав человека являются краеугольным камнем политической свободы. Но разница между демократическими и недемократическими государствами не всегда отчетлива, и на практике автократические, демократические и переходные государства проявляют больше разнообразия и подвижности, чем можно было бы предположить из простого распределения по категориям. При этом доля демократий возросла менее чем с $\frac{1}{3}$ стран в 1970 г. до более чем половины в 1996 г. и до $\frac{3}{5}$ в 2008 г. (рис. 4.3)¹⁵. Если включить сюда государства, которые являются демократическими по форме, но где правящая партия еще не проигрывала ни одних выборов и, таким образом, не передавала власть¹⁶, то указанная доля превышает $\frac{4}{5}$.

Большинство стран в группе с очень высоким ИРЧП являются демократиями. В странах с низким ИРЧП отмечается резкий рывок в сторону демократизации: ни одна из них не была демократической в 1991 г., а в 2008 г. доля демократий среди них достигала примерно $\frac{1}{3}$.

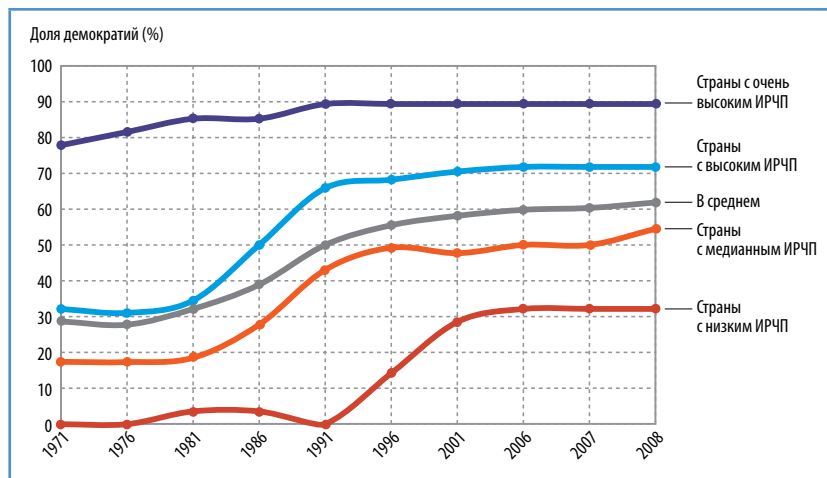
Самые решительные сдвиги произошли в Европе и Центральной Азии, затем шли страны Латинской Америки и Карибского бассейна. Из числа развивающихся стран Европы и Центральной Азии единственной демократической страной в 1988 г. была Турция. В течение следующих трех лет 11 из 23 стран региона стали демократиями, и еще две стали демократическими с 1991 г. В регионе Латинской Америки и Карибского бассейна большая часть стран в 1971 г. были недемократическими, а несколько демократий в 1970-е гг. вернулись к авторитаризму¹⁷. Последовавшая затем

РИСУНОК

4.3

На путь демократии встает все больше стран

Тенденции развития демократии, по уровням ИРЧП и в целом, 1971–2008

Примечание. Данные рассчитаны как число демократий с чередованием правящих партий, в виде доли от суммарного числа недемократических государств и демократий без чередования партий.

Источник: расчеты ОПДРЧ на основе Cheibub, Gandhi, and Vreeland (2009).

волна политических перемен привела к тому, что к 1990 г. почти 80% стран стали демократическими. К 2008 г., после смены режимов в Эквадоре и Перу, их доля достигла 87%. В Восточной Азии и Тихоокеанском регионе и в Африке к югу от Сахары также произошли реформы: в 1970 г. всего лишь 6% правительств в обоих регионах были демократическими, однако к 2008 г. демократическими являлись 44% стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона и 38% стран Африки к югу от Сахары. Лишь арабские государства проявляют мало признаков существенной демократизации (вставка 4.1).

Во многих случаях, в том числе недавно в Непале и Пакистане, кризисы легитимности вынуждают совершать переход от авторитарного правления. Однако закрепление демократических порядков оказалось более трудным делом. Многие национальные выборы были омрачены широко распространенной практикой запугивания избирателей и фальсификации результатов, как это, например, недавно произошло в Афганистане, Кении и Никарагуа. Даже в случае мирного проведения выборов их официальные результаты энергично оспаривались, в том числе в США в 2000 г. и в Мексике в 2006 г.

Некоторые недемократические правительства, как, например, несколько «правительств национального единства» в странах Африки к югу от Сахары – в частности, в Судане, – предприняли шаги, направленные в сторону

демократизации. Хотя распределение власти, достигнутое в результате переговоров, может помочь избежать конфликта или привести к его окончанию, за ним могут последовать периоды протестов и репрессий. Другие правительства столкнулись с угрозой народных движений, использующих демократические механизмы для сворачивания демократии¹⁸. Поддерживающая «Талибан» исламская коалиция открыто добивалась победы на выборах в важнейших провинциях Пакистана в качестве шага к установлению теократии¹⁹.

Это разнообразие опыта подчеркивает тот факт, что демократия охватывает широкий спектр институциональных установлений и конфигураций власти, и что автократии тоже не являются монолитными. Процессы непредсказуемы, обычно нелинейны и имеют расходящиеся траектории, а также подвержены риску частичного обращения вспять и длительной неопределенности²⁰.

Тенденция к демократизации очевидна не только при проведении национальных выборов, но также при проведении региональных и местных выборов. Подъем гражданского участия на местах происходит в различных формах, включая децентрализацию в пользу административных образований нижестоящего уровня, – как, например, во многих странах Латинской Америки и Карибского бассейна, а также в системе *панчаяти радж* в сельских районах Индии. Этот

ВСТАВКА

4.1

Дефицит демократии в арабских государствах

Доклад о развитии человека в арабских странах 2009 г. проиллюстрировал очевидные противоречия между реальной практикой и формальной поддержкой демократии, прав человека и верховенства закона. В ряде стран существует многопартийная система – в том числе в Алжире, Египте, Иордании, Йемене и Тунисе; при этом Ливан и Марокко выделяются тем, что со времени достижения ими независимости в них обеспечивался политический плюрализм. И все-таки многие правительства продолжают ограничивать политические свободы: например, во всех государствах Персидского залива, кроме Бахрейна, запрещены политические организации.

В последнее время в регионе произошло резкое усиление демократических реформ, многие из которых были нейтрализованы контрмерами, ограничивающими права граждан в других отношениях. Позитивные шаги включают учреждение собраний представителей в Катаре, Объединенных Арабских Эмиратах и Омане, возврат к избранию президента в Бахрейне и проведение президентских выборов с участием многих кандидатов в Египте в 2005 г. В 2006 г. в Саудовской Аравии состоялись местные выборы, но к голосованию были допущены только граждане мужского пола.

К настоящему времени эти реформы «не изменили структурную основу власти в арабских государствах, где исполнительная ветвь власти все еще доминирует, не сдерживаемая никакой формой подотчетности» (с. 69). Например, вместе с новой конституцией Ирака пришло продление чрезвычайного положения, которое позволяет приостанавливать действие конституционных свобод. Египет принял поправки к своей конституции, позволяющие выдвигать несколько

кандидатов на президентских выборах, но вслед за этим принял закон, ограничивающий это право существующими партиями. После принятия Хартии мира и национального примирения в Алжире был быстро продлен срок президентских полномочий, сняты ограничения по числу сроков и продлен запрет на деятельность Фронта исламского спасения. По такой же схеме развиваются события в Катаре, Объединенных Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии, Судане и Тунисе.

Многие правительства в регионе, по-видимому, сумели воспрепятствовать плюралистическим тенденциям благодаря огромным рентным платежам и могуществу, связанным с нефтяным бизнесом. Использование экономических рычагов в политических целях позволяет государству защитить себя посредством разветвленных сетей патронажа и мощных органов безопасности. Платежи нефтяной ренты устраняют необходимость во взимании налогов, тем самым уменьшая подотчетность. Для стран, не имеющих нефтяных месторождений – Иордании, Марокко и Туниса, – аналогичную роль, по-видимому, играет иностранная помощь. По сравнению с другими экономиками с аналогичным уровнем дохода частно-предпринимательский сектор там сравнительно слаб, как и гражданское общество. Во всех странах региона, кроме Ливии, допускается существование гражданских организаций, но законы и постановления сдерживают их деятельность. Вследствие этого «мало кто из арабов чувствует, что у них есть какая-либо возможность изменить сложившиеся условия в своей стране путем политического участия» (с. 73).

Источник: UNDP 2009.

Больше всего позитивных сдвигов в положении групп населения, сложившихся на основе идентичности, которые традиционно сталкивались с исключенностью и депривацией, происходило в условиях демократии или перехода к ней

процесс сопровождается, а иногда и подталкивается мощной информационной подпиткой со стороны сообщества, занимающегося проблемами развития, о гражданском участии на важнейших направлениях предоставления услуг.

Хотя проводить сравнение между странами нелегко, во многих частях мира децентрализация в целом возросла. В 2009 г. в 95 из 120 стран (около 80%) имелись местные правительства, в которых выборной была, по меньшей мере, законодательная власть, а в половине из них избирались как исполнительные, так и законодательные органы²¹. Данные о бюджетно-налоговой децентрализации – весьма отрывочные – позволяют сделать вывод, что в странах, сообщающих о себе сведения, около 25% затрат осуществляются на субнациональном уровне.

Расширению прав и возможностей на политической арене может угрожать узурпация ключевых институтов элитами²², хотя, по некоторым данным, вновь создающиеся политические системы могут сделать процесс принятия решений более справедливым, даже если элиты участвуют в нем больше, чем остальные группы населения²³. Это отчасти зависит от институциональных структур и от поведения элит – от того, стремятся ли они извлекать ренту или служить выразителями нужд местного населения, – на что, в свою очередь, может влиять средний уровень образования в обществе²⁴.

Расширение демократизации и глобализации, по-видимому, ассоциируется с улучшением положения многих групп, сложившихся на основе идентичности, которые традиционно сталкивались с исключенностью и депривацией²⁵. В качестве общеизвестных примеров можно привести преодоление апартеида в ЮАР; подъем (или повторное появление) социальных движений коренных народов в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, в частности, приход к власти в Боливии связанных с этими движениями политических партий; и растущее значение политической борьбы низших каст на уровне штатов в Индии. Подобные положительные сдвиги большей частью происходили в условиях демократии или перехода к ней. Как и при переходе к демократии, расширение прав и возможностей обездоленных групп достигало наибольшего успеха тогда, когда являлось результатом их политической мобилизации.

Предпринимались также усилия по возмещению ущерба коренным народам посредством организации политических форумов и других консультативных институтов с целью дать этим людям возможность высказать свое мнение, а также путем укрепления традиционных механизмов местного управления и правосудия. Однако

подобные консультативные механизмы подвергались критике за то, что они сводят участие людей к обсуждению заранее отобранных вопросов вместо того, чтобы позволить им осмысленно участвовать. От отсутствия гласности страдают также беженцы и мигранты, которые нередко долгое время находятся в неопределенной ситуации, уже не принадлежа стране происхождения и в то же время не имея возможности участвовать в политической жизни страны проживания²⁶.

Женщины все активнее занимают политические посты, становятся главами государств и законодателями высокого ранга. Примерно в каждой пятой стране законом или конституцией введена квота, по которой определенный процент парламентских мест отводится женщинам, что способствовало повышению их доли в парламентах с менее 11% в 1975 г. до 19% в 2010 г. (см. главу 5). В ряде случаев одновременно возросло внимание к гендерным проблемам²⁷.

Вместе с тем, данные свидетельствуют о низкой степени участия женщин в общественной жизни на местном уровне: например, в Латинской Америке и в Европе женщины занимали около $1/10$ должностей мэров и менее $1/4$ мест в местных советах²⁸. Исключение представляет Индия, где женщинам отведено 30% мест в местных органах власти (*панчаятах*), что заметно отражается на моделях расходов на социальные нужды²⁹.

Гражданские и политические права

Гражданские и политические права – это краеугольный камень расширения прав и возможностей, однако, их осуществление и тенденции на уровне стран с трудом поддаются международным сопоставлениям. Опора на доступную информацию о нарушениях прав может вести к неверной общей картине (так как наиболее репрессивными режимами могут быть те, где получение сведений наиболее затруднено), а количественная оценка нарушений прав человека сложна в любом контексте. Мы тщательно рассмотрели существующие источники данных и решили, что было бы некорректно пользоваться данными правительства или любой неправительственной организации, близкой к правительству. Модели, представленные ниже и в статистической таблице 6, основываются на шкале, разработанной для кодирования ситуации в области прав человека в отдельных странах на основе докладов «Международной амнистии»³⁰.

В 2008 г. наименьшее среднее число нарушений прав человека было зафиксировано

в развитых странах, а наибольшее – в арабских государствах и Южной Азии, что согласуется с региональными оценками. Арабская организация защиты прав человека сообщила, что пытки официально практиковались в восьми арабских государствах, а незаконное задержание – в 11³¹. Азиатская комиссия по правам человека располагает доказательствами того, что практика нарушений прав человека глубоко укоренилась в большинстве стран этого региона³².

Уровень нарушений прав человека в мире остается фактически неизменным за последние 40 лет³³. Но в последнее десятилетие произошло некоторое ухудшение положения в развитых странах, отчасти вследствие мер, принятых после террористических атак 11 сентября 2001 г. против Соединенных Штатов Америки. Плохое обращение с заключенными со стороны правительства США в лагерях для интернированных в Гуантанамо было документально зафиксировано Красным Крестом и другими правозащитными группами. Кроме того, в ряде стран ныне действуют жесткие антитеррористические законы. Например, Закон о борьбе с терроризмом от 2005 г., принятый в Австралии, позволяет правительству без всякого повода задерживать любое потенциально подозрительное лицо, ограничивать его передвижение и запрашивать о нем информацию, а также ограничивает свободу выражения.

Ожидается, что демократизация благотворно скажется на подотчетности, хотя это не гарантировано, особенно там, где информация ограничена и отсутствуют возможности для вовлеченности общества³⁴. Пожалуй, наиболее существенным аспектом подотчетности является защита правительством основных гражданских свобод народа и внимание к нуждам меньшинств. За последние несколько десятилетий увеличилось число правительств, принявших на себя обязательства по конвенциям и пактам ООН, а национальные институты эволюционировали в сторону защиты прав человека³⁵.

Тем не менее во многих странах продолжают нарушаться права человека, несмотря на эти защитные меры. В 2009 г. в 26 странах заключались в тюрьму журналисты, чьи взгляды были сочтены представляющими угрозу. В 58 странах сохранилась смертная казнь, хотя в большинстве из них она не применялась³⁶. Мало того, что нарушения прав человека происходят повсеместно – во многих странах люди чувствуют, что не могут свободно выражать свои взгляды. Примерно в 1/3 из 142 стран, в которых в период с 2006

по 2009 г. проводились опросы общественного мнения, – главным образом в странах Африки к югу от Сахары, но также во многих странах Латинской Америки и Карибского бассейна – по меньшей мере 25% респондентов высказали мнение, что «большинство людей» в их стране боятся открыто выражать свои политические взгляды³⁷. Во всех странах кроме двух, Ботсваны и Ирландии, менее половины респондентов заявило, что выражать политические взгляды там «никто не боится».

Наконец, в последние годы был достигнут заметный международный прогресс в деле признания прав сексуальных меньшинств – прежде всего это принятие в 2008 г. Генеральной Ассамблеей ООН декларации в поддержку декриминализации гомосексуализма, подписанной на сегодняшний день 60 странами. Тем не менее, в национальном законодательстве и практике барьеры все еще остаются. В 2009 г. гомосексуализм был вне закона в 76 странах, а наказания же за него варьировались от нескольких лет до пожизненного заключения. В Иране, Йемене, Мавритании, Саудовской Аравии и Судане (а также в ряде районов Нигерии и Сомали) за него полагалась смертная казнь³⁸. В 2009 г. угандийский парламент обсуждал законопроект, в котором предлагалось ввести пожизненное заключение – а в ряде случаев смертную казнь – за гомосексуальные действия³⁹.

* * *

В целом имеющиеся данные свидетельствуют о все большем расширении прав и возможностей – как в плане способности людей выражать свое мнение и действовать в согласии со своими ценностями, так и в аспекте институтов, облегчающих осуществление властных полномочий. В наше время большинство людей живут в демократических государствах, и темпы децентрализации стремительно возрастают, в частности в Индии и странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Однако многие факторы все еще сдерживают гражданское участие, и, несмотря на демократизацию и децентрализацию, прогресс в деле защиты прав человека оказывается ограниченным. Сохраняющееся разочарование в связи с невозможностью делать самостоятельный выбор и невниманием государственных институтов к потребностям населения позволяет сделать вывод о необходимости обратить большее внимание на механизмы подотчетности.

Имеющиеся данные свидетельствуют о все большем расширении прав и возможностей – как в плане способности людей выражать свое мнение, так и в аспекте институтов, облегчающих осуществление властных полномочий

Неравенство

Социальная справедливость и ИРЧП системно взаимосвязаны, однако значительная вариабельность взаимосвязи между ними сохраняется, особенно в странах с низким и средним ИРЧП

Развитие человека не может строиться на эксплуатации одних групп другими или большем доступе к ресурсам и власти со стороны некоторых групп. Несправедливое развитие не есть развитие человека.

С самого начала в ДРЧ уделялось большое внимание депривации и неравенству. В первых ДРЧ доходное измерение ИРЧП было скорректировано с учетом неравенства. В ДРЧ 1997 г. и ДРЧ 1998 г. были введены индексы бедности населения, а в ДРЧ 2005 г. изучались проявления неравенства в развитии человека⁴⁰. Во многих национальных ДРЧ, включая *Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации* 1998 г. и ДРЧ Монголии 2007 г. также рассматривались бедность и неравенство на локальном уровне.

Социальная справедливость и ИРЧП системно взаимосвязаны: в странах, достигающих высокого уровня ИРЧП, как правило, в большей степени проявляется социальная справедливость. Этот результат согласуется с исследованиями, показывающими, как путем сокращения неравенства – среди населения в целом, а также между гендерными и другими группами – можно улучшить общие показатели здоровья, образования и экономического роста⁴¹.

Однако значительная вариабельность взаимосвязи между ИРЧП и неравенством сохраняется, особенно в странах с низким и средним ИРЧП. Например, неравенство в Намибии почти в три раза выше, чем в Кыргызстане, хотя в обеих этих странах ИРЧП составляет 0,6⁴². К тому же, как показано в главах 1–3, та или иная корреляция двух переменных величин в определенный момент времени не гарантирует того, что прогресс этих переменных будет осуществляться одновременно. На самом деле данные по доходному измерению свидетельствуют об обострении неравенства внутри стран.

Растущее неравенство по доходам

Ввиду того что средние значения доходов могут вводить в заблуждение, особенно при высоком уровне неравенства, Комиссия Стиглица-Сена-Фитусси рекомендовала использовать для выяснения положения «типичного» человека медианное значение. В США, например, средний доход почти на треть выше медианного, и этот разрыв все увеличивается – что составляет тему

для дебатов как среди политиков, так и среди ученых⁴³. В других развитых странах, как, например, в Италии и Новой Зеландии, также имеется значительный разрыв между этими показателями. И этот разрыв часто велик также и в развивающихся странах: свыше 50% в Кот-д'Ивуаре и 60% в Замбии и Либерии.

Однако разница между средним и медианным доходом – не самый удачный индикатор неравенства среди всех членов общества, так как она не учитывает то, каким образом доход концентрируется в различных точках распределения⁴⁴. Наиболее популярной альтернативой является коэффициент Джини. Внутри стран растущее неравенство доходов представляет собой норму: сегодня высокий коэффициент Джини имеют больше стран, чем в 1980-х гг.⁴⁵ На каждую страну, в которой неравенство за последние 20–30 лет уменьшилось, приходится свыше двух стран, где оно увеличилось.

Ухудшение особенно заметно в странах, которые входили в состав бывшего Советского Союза. Они все еще имеют сравнительно низкий коэффициент Джини, так как стартовали с низкого уровня неравенства. Переход к рыночной экономике подорвал гарантии занятости и покончил с масштабной занятостью в госсекторе. До падения Берлинской стены 9 из 10 человек в социалистических странах были заняты в государственном секторе, тогда как в экономиках стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития – 2 из 10⁴⁶. Хотя привилегированная элита (*номенклатура*) часто достигала более высокого уровня материального благосостояния, зафиксированные различия в доходах были незначительны⁴⁷.

В большинстве стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона сегодня тоже существует более высокое неравенство по доходам, чем несколько десятилетий назад⁴⁸. Это отчасти объясняется увеличивающимся разрывом между городскими и сельскими районами вследствие быстрого промышленного роста, хотя свою роль сыграли также медленный рост сельского хозяйства и растущая доходность более высоких уровней образования. В экономике таких стран, как Вьетнам и Китай, тенденции также отражают повышение неравенства по сравнению с его низким уровнем при централизованном планировании. Но Монголия показывает, что переход к рынку не обязательно сопровождается ростом диспропорций в доходах.

В странах Африке к югу от Сахары неравенство в основном усугубилось в течение

экономически трудных 1980-х гг., а затем существенно сократилось в период роста в конце 1990-х и в 2000-х гг.⁴⁹ В странах Латинской Америки и Карибского бассейна исторически высокое неравенство связано с неравным распределением земельных угодий и образования, более высокими доходами квалифицированных работников, высокой рождаемостью в бедных домохозяйствах и регрессивными государственными расходами. Но некоторые страны – среди них Бразилия, Парагвай и Эквадор – стали успешно преодолевать это неравенство. С конца 1990-х гг. прогрессивные политические меры, по всей видимости, привели к росту заработной платы людей с низким уровнем образования и к увеличению трансфертов денежных средств путем осуществления адресной социальной политики⁵⁰. Во многих развитых странах более высокое неравенство по доходам до вычета налогов было сглажено государственным перераспределением (см. главу 3).

Для большинства населения земного шара крупнейшими компонентами дохода являются заработная плата и заработки. Доход от капитала, напротив, зачастую концентрируется в руках самых богатых. Поэтому относительные доли труда и капитала в общем доходе вызывают интерес при любом обсуждении темы неравенства. По данным настоящего Доклада, за последние два десятилетия имело место снижение доли труда в доходе в 65 из 110 стран (примерно 60%) вопреки ранее высказывавшемуся предположению о стабильной доле труда в доходе на протяжении всего наблюдаемого периода⁵¹. В некоторых крупных странах – в частности, в Индии, Российской Федерации и США – в 1990–2008 гг. имело место значительное – до 5% – снижение доли труда в общем доходе, что привело к снижению среднемировой доли труда в доходе на 2%.

Указанное снижение совпало с уменьшением числа членов профсоюзов и повышением торговой и финансовой открытости в большинстве развитых стран в период с 1970 г. В ряде случаев снижение доли членов профсоюзов в общей массе наемных работников было значительным: с 22 до 8% во Франции и с 63 до 35% в Австрии⁵². Но доля работников, охваченных коллективными договорами, нередко гораздо выше – 95% во Франции и 80–95% в большинстве стран Западной Европы за исключением Германии (63%) и Великобритании (35%).

Учет фактора глобального неравенства также важен при анализе справедливости распределения доходов в мировом масштабе в целом⁵³ – проблемы, традиционно рассматриваемой в ДРЧ. Оценки тенденций развития глобального неравенства по доходам неоднозначны и

противоречивы⁵⁴. Одна из оценок показывает значительное падение уровня неравенства доходов, причем мировой коэффициент Джини снизился с 0,68 до 0,61 за период 1970–2006 гг., главным образом, благодаря Китаю. Вместе с тем, другие оценки, с другими временными рамками, показывают иную закономерность. Согласно одному исследованию, мировой коэффициент Джини с 1988 г. ухудшился и ныне равен ошеломляющей цифре – 0,71. Другие исследователи находят, что уменьшение или увеличение глобального неравенства по доходам неустойчивы и зависят от применения различных методов оценки и наборов данных. Нелегко разобраться в полученных противоречивых выводах, но они совпадают в одном фундаментальном пункте: неравенство по доходам среди населения мира очень велико.

Взаимное усиление различных видов неравенства и системные диспропорции

Различные виды неравенства могут усиливать друг друга. В конечном итоге, общества, в которых преобладает неравенство, – демократические или недемократические – это такие общества, в которых власть в большей степени сосредоточена в руках элит, поэтому неудивительно, что экономические и политические институты работают в их пользу. Изучение отношения бразильских элит к образованию в 1990-е гг. показало, что они часто противились расширению возможностей для получения образования на том основании, что образованными работниками будет труднее управлять. Творцы государственной политики беспокоились о том, что более дорогая рабочая сила уменьшит сравнительные преимущества страны в производстве трудоемких товаров. Такие представления тормозят развитие человека, поскольку приводят к сокращению вложений в человеческий капитал и общественные блага, ослаблению процесса перераспределения и усилению политической нестабильности⁵⁵.

Комплексная депривация происходит тогда, когда неравенство в здоровье и образовании сопровождается неравенством по доходам, – которое, в свою очередь, может усиливаться депривацией по гендерному и этническому признаку⁵⁶. Наличие более полных данных о развивающихся странах улучшило понимание комплексной депривации, а анализ сведений о развитых странах выявил схожие модели, несмотря на то, что в этих странах в целом лучше обеспечивается доступ к услугам.

Доступ к общественным услугам в зависимости от положения человека в структуре

Комплексная депривация происходит тогда, когда неравенство в здоровье, образовании и доходе пересекаются, что, в свою очередь, может взаимодействовать с этническим и гендерным факторами

распределения дохода отражает множественную депривацию домохозяйств, находящихся в нижнем секторе распределения. Данные о тенденциях в области неравенства по измерениям, не связанным с доходом, скудны, но общие закономерности проясняются. Хорошая новость о тенденциях заключается в том, что расширенный доступ к образованию, как правило, идет на пользу менее обеспеченным группам. Но их дети все еще с большей вероятностью будут умирать молодыми и иметь более слабое здоровье, более низкий уровень образования и меньший доступ к основным услугам. Да и качество услуг, которые доступны по цене беднякам или предоставляются государством, хуже, чем качество услуг, доступных более обеспеченным людям.

Что касается здоровья, то тенденции здесь противоречивы. Исследование 24 развивающихся стран выявило углубляющийся разрыв по показателю детской смертности между крайними полюсами распределения богатства в 11 странах, улучшение – только в трех и сохранение разрыва – в остальных странах⁵⁷. Что касается развитых стран, то в них от недавнего повышения средней ожидаемой продолжительности жизни выигрывают те люди, кто старше, богаче и образованнее. Это происходит отчасти благодаря более эффективным мерам вмешательства в области медико-санитарной помощи и более здоровому образу жизни – например, ограничению курения и повышению нагрузки от физических упражнений⁵⁸.

В целом разрыв в области здоровья между группами с высоким и низким доходом продолжает оставаться значительным, особенно в развивающихся странах. Младенческая смертность, например, является гораздо более частым явлением в беднейших домохозяйствах во всех регионах. В арабских государствах, странах Восточной Азии и Тихоокеанского региона, Латинской Америки и Карибского бассейна младенческая смертность примерно удваивается в нижней квинтили распределения доходов (рис. 4.4). А в Индонезии и Никарагуа младенческая смертность в беднейшей квинтили более чем в 3 раза выше, чем в богатейшей⁵⁹.

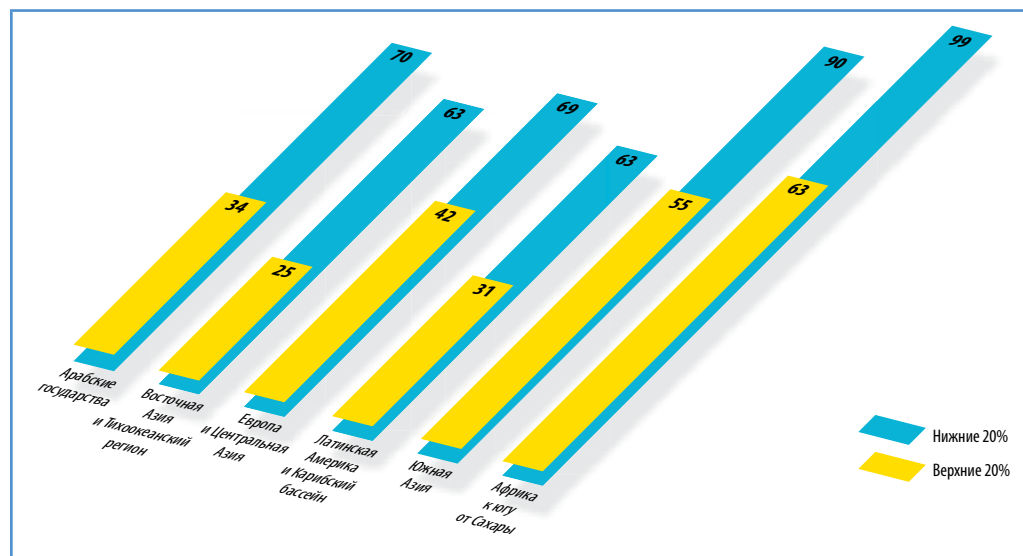
Исследование с использованием данных Доклада о состоянии народонаселения и здравоохранения по 55 государствам во всех регионах развивающихся стран показало, что лишь $\frac{2}{5}$ детей в бедных домохозяйствах, но почти $\frac{3}{5}$ детей в домохозяйствах, находящихся на верхней ступени распределения, получают полную вакцинацию⁶⁰. Согласно другому исследованию, охватывавшему 45 стран, существует значительное неравенство в сфере охраны здоровья матери и ребенка по группам с различными доходами и между сельскими и городскими районами: в Бразилии и Перу богатейшая квинтиль населения имеет почти всеобщий доступ к квалифицированным акушерам при родах; для сравнения, только 10–15% беднейшей квинтили имеют такой доступ. На долю женщин из бедных сельских

РИСУНОК

4.4

У детей из бедных домохозяйств выше вероятность умереть

Младенческая смертность на 1 тыс. живорождений по квинтилям богатства, 1990–2005

Источник: Gwatkin and others (2007).

домохозяйств приходится около $\frac{2}{3}$ случаев родов без медицинского родовспоможения⁶¹.

В большинстве развивающихся стран благодаря среднестатистическому улучшению в сфере образования расширился охват детей, которые в противном случае не посещали бы школу – что свидетельствует о сокращении неравенства в долгосрочной перспективе. В Египте в период с 1995 по 2000 г. число девочек, посещающих школу, в беднейшей квинтили распределения доходов увеличилось на 18%, а в богатейшей квинтили – только на 5%. За пять лет в Непале этот прирост в низшем сегменте распределения доходов составил 8%, а во Вьетнаме – 4%⁶². Эту тенденцию к снижению неравенства отражает средний коэффициент Джини в сфере образования, который упал с 0,46 в 1960 г. до 0,31 в 2000 г., при стойких улучшениях во всех регионах с 1970 г. (несмотря на застой в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе в 1990-е гг.)⁶³ И, как мы видели в главе 2, разброс показателей в области здоровья и образования между странами сократился.

Чтобы более систематически исследовать различия между группами по доходам, в исследовании, проведенном специально для данного Доклада, был рассчитан ИРЧП на уровне домохозяйств в 15 странах⁶⁴. Распределение по децилям дохода дает ожидаемую картину: высшие 10% имеют намного более высокий ИРЧП, чем низшие, причем превышение варьируется от 20% в Армении до 160% в Нигерии.

Когда же ИРЧП рассчитывается для различных групп населения, выявляется ряд четких закономерностей:

- Сельские домохозяйства и домохозяйства с низким образовательным уровнем устойчиво имеют более низкий ИРЧП, чем городские и более образованные домохозяйства. Различия объясняются не только тем, что образование – одна из составляющих ИРЧП: индексы ожидаемой продолжительности жизни и дохода также выявляют динамику не в пользу домохозяйств без образования.
- В Буркина-Фасо, Сенегале и Эфиопии – странах с низким средним ИРЧП – этот индекс на 33–40% ниже в сельских, чем в городских районах.
- Определенное удивление вызывает тот факт, что не выявляется четкой закономерности в распределении доходов между домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами. В некоторых странах результаты выше у домохозяйств, возглавляемых женщинами (Эфиопия), а в других перевес на стороне домохозяйств, возглавляемых мужчинами (Египет).

В этом исследовании также сопоставлены ИРЧП для различных групп населения на международном уровне. Более чем в половине рассматриваемых стран разница между более высокообразованными домохозяйствами и домохозяйствами, не получившими образования, превысила 50% – а в Буркина-Фасо достигла почти 90%; этот разрыв соответствует сорока позициям в международном рейтинге ИРЧП⁶⁵. Указанная разница меньше в бывших коммунистических странах, таких как Армения и Кыргызстан, и больше в странах Латинской Америки и Карибского бассейна – Боливии, Никарагуа и Перу – и в странах Африки к югу от Сахары.

Группы, идентифицируемые по местности, этническому, гендерному и другим признакам, нередко сталкиваются с системными ущемлениями, которые указывают на неодинаковые возможности групп людей, которые должны иметь равные шансы⁶⁶. Эти виды неравенства обозначаются как горизонтальные.

Существует масса примеров ущемления групп⁶⁷. ИРЧП цыган в Румынии намного ниже общенационального среднего уровня и аналогичен ИРЧП Ботсваны – и это несмотря на то, что Румыния находится почти на 50 пунктов выше Ботсваны по ИРЧП. Доход цыган составил $\frac{1}{3}$ от средней величины по стране, а показатели младенческой смертности у них были в 3 раза выше⁶⁸. В Пакистане свыше 50% молодежи, говорящей на языке белуджи или сараики, имеют образование менее четырех классов, для сравнения, среди молодежи, говорящей на урду, такое образование имеют примерно 10%⁶⁹. Коренные народы также отстают по большинству показателей развития человека, даже в богатых странах (вставка 4.2).

В развитых странах групповые депривации затрагивают некоторые группы мигрантов, а также отдельные группы меньшинств и коренных народов. В Европейском союзе мигранты составляют около $\frac{1}{8}$ населения трудоспособного возраста и порой заняты на низкооплачиваемых работах, на которых не используется их квалификация⁷⁰. Обладание «не той» этничностью может также подорвать перспективы получения работы. По данным одного из научных исследований, возможность пройти собеседование с руководством фирмы получили 68% соискателей рабочих мест с традиционной британской фамилией, но лишь 39% соискателей, фамилии которых ассоциировались с этническими меньшинствами⁷¹. Некоторым меньшинствам приходится хуже других: афроамериканцы в США живут на 13 лет меньше, чем американцы азиатского происхождения, а у коренных американцев в Южной Дакоте продолжительность жизни

По оценкам, более чем в 70 странах проживают 300 млн представителей коренных народов, принадлежащих более чем к 5 тыс. групп. Около 2/3 из этого числа живут в Китае¹. Коренные народы часто испытывают структурную обездоленность и достигают худших результатов в области развития человека в ключевых аспектах. Например, согласно недавнему анализу, проведенному мексиканским правительством, в то время как общенациональный показатель крайней многомерной нищеты составляет 10,5%, у коренных мексиканцев он превышает 39%.

При расчете Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) для аборигенных и неаборигенных народов Австралии, Канады, Новой Зеландии и США был выявлен устойчивый разрыв в 6–18%. У коренных народов в этих странах ниже ожидаемая продолжительность жизни, слабее достижения в области образования и ниже доходы. В Индии 92% представителей зарегистрированных племен живут в сельской местности, причем 47% из них – в бедности. В штате Чхаттисгарх, где проживает значительная доля зарегистрированных племен, средний уровень грамотности составляет 64%, но среди племенных народов – лишь 22%.

По некоторым данным, пропасть в образовании между коренными и некоренными народами сохраняется. Существующие в Индии, Китае и Лаосе (НДР) географические и климатические условия, а также дискриминация по этническому признаку затрудняют создание базовой инфраструктуры в отдаленных районах, где проживают многие коренные народы и этнические меньшинства.

Проведенное в странах Латинской Америки и Карибского бассейна исследование проблем доступа к земельным угодьям и данного аспекта дискриминации показывает, что если сфокусировать усилия на комплексном экономическом росте, то это может принести пользу коренным народам, но вряд ли окажется достаточным, чтобы преодолеть разрыв. Необходимы более целенаправленные стратегии, предлагаемые самими коренными народами и учитывающие их взгляды и приоритеты.

¹ Согласно официальной китайской политике, в стране не существует коренных народов; используется термин «этнические меньшинства».

Источник: Alkire and Santos 2010; Cooke and others 2007; Burd-Sharps, Lewis, and Martins 2008; Hall and Patrinos 2010; UNDP 2003; Kumar 2010.

сегодня ниже, чем у среднего гражданина США более 50 лет назад⁷².

Обратимся теперь к одному из важнейших проявлений горизонтального неравенства, по которому универсальное разграничение между группами позволяет проводить межнациональные сравнения – обездоленности, с которой сталкиваются женщины и девочки.

Гендерные диспропорции

Гендерные различия в сфере развития человека традиционно проявляются очень ярко. Слишком часто женщины и девочки подвергаются дискриминации в здравоохранении, образовании и труде, что приводит к разнообразным отрицательным последствиям для их прав и свобод. Несмотря на важные успехи, достигнутые с течением времени, – особенно в сфере образования, о чем рассказывалось выше, – положение женщин все еще далеко не благополучно по ряду аспектов. Здесь мы рассмотрим некоторые общие структурные и иные измерения обездоленности, которые более подробно проанализированы в главе 5.

Наиболее вопиющая дискриминация проявляется в низкой относительной доле женщин в составе населения, что является важнейшим аспектом новейших демографических тенденций

в ряде стран⁷³. Мы актуализировали более ранние выводы Сена о числе «потерянных женщин», которые он сделал, сравнивая динамику соотношения полов во всем мире⁷⁴. Применяя те же упрощающие допущения, мы выявили в 2010 г. свыше 134 млн «потерянных женщин» – почти на 1/3 больше, чем согласно предыдущим оценкам⁷⁵. Во вставке 4.3 приводится обзор причин этого ухудшения – большинство их связано с Китаем.

Налицо также случаи регресса в сфере расширения прав и возможностей женщин. На Кавказе и в Центральной Азии некоторые лидеры местных правительств призывают население вернуться к более «традиционному» обществу. Во многих докладах говорится о подъеме традиционализма, что чревато для женщин лишением ранее завоеванных прав (вставка 4.4).

Многие женщины продолжают сталкиваться с сокращением прав и возможностей в домохозяйстве, что следует из поступающих данных, касающихся насилия в отношении женщин⁷⁶. Согласно данным новейших исследований по 13 развивающимся странам, в среднем 20% женщин стали жертвами домашнего насилия в прошлом году, а исследования по развитым странам также фиксируют насилие в значительных масштабах⁷⁷. В большинстве стран законы или равнозначные, не основанные на законодательстве практики защищают женщину от изнасилования, домашнего насилия и превращения в объект торговли, но не предоставляют защиты от сексуальных домогательств и изнасилования в браке⁷⁸.

Женщин нередко ограничиваются в правах и другими путями. Во многих странах у женщин гораздо меньше возможностей и шансов владеть собственностью и другими активами, чем у мужчин, что негативно сказывается на их абсолютном и относительном статусе и создает вероятность стать жертвой семейного насилия⁷⁹. Исследования пяти стран Латинской Америки и Карибского бассейна выявили, что лишь 11–27% землевладельцев – женщины⁸⁰. В Уганде женщины производят большую часть сельскохозяйственной продукции, но владеют лишь пятью процентами земельных угодий, причем их право собственности защищается весьма слабо. При оформлении прав собственности женщинам порой не дают возможности претендовать на имущество, которым они традиционно пользовались⁸¹.

Намибия, Руанда и Танзания относятся к числу стран, где были проведены земельные реформы, предусматривающие равенство полов во владении общественной землей⁸². А в некоторых странах были приняты законы о совместном владении и получении согласия супруга/

супруги по вопросам собственности. В соответствии с программой «Лакшми-Мукти» женщинам в индийском штате Махараштра передавалась собственность или же вводилось совместное владение. Деревни, в которых как минимум 100 семей перешли на эту систему, стали называться деревнями «Лакшми-Мукти». Но даже когда правовые реформы позволяют женщинам владеть активами, религиозные верования и обычное право могут свести эти успехи на нет. Для того, чтобы женщины могли добиться отмены религиозных законов и норм обычного права, которые блокируют им доступ к активам, может потребоваться мобилизация на уровне общин⁸³.

Доступ к полной и достойной занятости остается камнем преткновения для многих женщин, которым приходится работать на социально незащищенных, низкооплачиваемых работах, неся при этом несоразмерно тяжелое бремя неоплачиваемого домашнего труда (см. вставку 5.2 в главе 5). В странах Африки к югу от Сахары женщины недостаточно представлены за пределами аграрного сектора: вне его работают лишь 36% женщин. Среди женщин трудоспособного возраста в этом регионе 55% имеют работу, но 82% трудятся в сфере уязвимой занятости⁸⁴. Трудовое законодательство ряда стран способствует социальной исключенности женщин: в Египте, Пакистане и на Ямайке женщины не могут работать по ночам или в определенных отраслях⁸⁵.

Гендерный разрыв в заработной плате медленно сокращается, но все равно остается значительным. Сравнительных данных не имеется по многим странам, но в 33 странах, в основном

Термин «потерянные женщины» относится к моделям смертности и соотношению полов при рождении (соотношению числа рождений младенцев мужского пола к числу рождений младенцев женского пола), которые ставят женщин в неблагоприятное положение. По оценкам ООН, соотношение полов при рождении увеличилось в глобальном масштабе со стабильного показателя 1,05 в начале 1970-х гг. до недавнего пика 1,07.

Одной из причин этого глобального тренда явилось предпочтение мальчиков в Китае, где соотношение полов возросло с 1,07 в начале 1970-х гг. до 1,2 в настоящее время, несмотря на то, что в стране с 1989 г. действует официальный запрет на определение пола будущего ребенка, а с 1994 г. — на избирательные аборты по половому признаку. В Индии соотношение полов возросло с 1,06 в начале 1980-х гг. до 1,08 сегодня, причем эти показатели доходят до 1,26 в Дели, Гуджарате, Харьяне и Пенджабе. А соотношение полов при рождении в Армении возросло с 1,07 в конце 1990-х гг. до 1,17 сегодня.

В отличие от этого, соотношение полов при рождении в Африке снизилось с 1,04 в начале 1970-х гг. до 1,03 сегодня. Из числа других стран со стабильным соотношением полов в период с 1970 г. можно назвать Монголию.

Поскольку запрет на избирательные аборты по половому признаку не сработал, Китай и Индия применяют другие подходы в борьбе с этой дискриминацией. Например, проводимая в Китае кампания «Забота о девочках» направлена на создание положительного образа девочек среди населения, поощряет денежными стимулами матрилинейные браки и предусматривает пенсионные платежи сельским семьям, имеющим дочерей, по достижении родителями 60-летнего возраста.

Источник: UNDESA 2009c; Ganatra 2008; Sen 2003; The Economist 2010; Narayana 2008.

развитых, зарплата женщин в 1998–2002 гг. в среднем составляла 69% от зарплаты мужчин, повысившись до 74% в 2003–2006 гг.⁸⁶. В Южной Корее в 2006 г. разрыв составил почти 50%⁸⁷. Самой близкой к паритету страной в данной выборке является Колумбия, где в 2004 г. разрыв в заработной плате составил всего 2%.

Примерно в 61 стране существует установленный законом возраст ухода на пенсию, который вынуждает женщин оставлять работу раньше мужчин — обычно на 5 лет, несмотря на большую ожидаемую продолжительность жизни у женщин. Среди этих стран есть государства

До установления советской власти значительная часть Кавказа и Центральной Азии была населена традиционными аграрными общинами, в которых женщинам отводилась ограниченная роль за пределами домохозяйства. В таких преимущественно мусульманских странах, как Азербайджан, Таджикистан и Узбекистан, практиковалась патрилокальность, при которой жена входит после брака в обширную семью своего мужа. Подобная система предусматривала мало стимулов для заботы о дочерях, поскольку плоды труда замужней женщины доставались семье мужа, а не ее родителям.

При советской власти, проводившей официальную политику атеизма, правительство противодействовало многим традиционным обычаям, ставившим женщин в подчиненное положение по отношению к мужчине: оно пропагандировало нуклеарную семью и запрещало договорные браки и полигамию, выступало против ношения паранджи и требовало, чтобы девочки посещали школу. Это, напротив, создало стимулы для родителей заботиться о девочках и — при усилении системы охраны детства, большей доступности медицинской помощи и наличии пенсий — открыло возможности для женщин заниматься трудовой деятельностью помимо ведения домашнего хозяйства.

Крах советской власти побудил некоторых лидеров местных правительств в регионе призвать население вернуться к более «традиционному» обществу. Некоторые из многих сообщений, касающихся подъема традиционализма, упоминают Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, где звучали призывы восстановить полигамию и изменить закон таким образом, чтобы затруднить женщинам инициирование развода. Возросло также количество договорных браков, а в некоторых странах вновь начали практиковаться уплата выкупа за невесту и похищение невест. Растущую озабоченность вызывает возможно, пока мало изученное, понижение статуса женщины в домохозяйстве.

Источник: Brainerd 2010.

с очень высоким ИРЧП - Австрия, Италия, Великобритания, а также Алжир, Панама, Российская Федерация и Шри-Ланка. Такая дискриминационная политика может являться фактором, препятствующим найму женщин, их продвижению по службе и инвестированию в них⁸⁸.

* * *

Прогресс в деле сокращения неравенства в странах мира ограничен и сопровождается

некоторыми серьезными потерями. Неравенство по доходам возрастает в большинстве стран, за исключением Латинской Америки и Карибского бассейна, и хотя данные о тенденциях по другим измерениям развития человека более отрывочны, можно утверждать, что и там сохраняется значительный разрыв. Бедняки подвергаются депривации сразу по многим измерениям, а проблема гендерного неравенства стоит очень остро. Дальнейшее сохранение этих видов неравенства тормозит прогресс в развитии человека.

Экономическая и социальная интеграция увеличила шансы глобальных потрясений, но некоторые риски остаются локальными

Уязвимость и устойчивость

Уязвимость по-разному понимается разными людьми, и смысл этого понятия меняется в зависимости от контекста. *Vulnerare*, латинский корень английского слова *vulnerability* (уязвимость) означает «ранить, нанести ущерб», и, таким образом, сохраняется глубокая смысловая ассоциация между уязвимостью и нанесением ущерба, каковым и является снижение благосостояния. В контексте развития человека уязвимость ассоциируется с возможностью снижения уровня этого развития. Страны и народы уязвимы, когда их человеческому развитию угрожают различные риски (общие потрясения или отдельные неблагоприятные происшествия)⁸⁹.

Потрясения возникают по-разному – в виде экономических кризисов, антропогенных или природных катастроф, болезней и несчастных случаев. Засухи, наводнения или землетрясения случались с незапамятных времен (эпос «Гильгамеш», одно из первых произведений литературы, описывает катастрофическое наводнение и страдания, постигшие в связи с ним древнюю Месопотамию), а финансовые кризисы происходят из века в век.

Экономическая и социальная интеграция увеличила шансы глобальных потрясений, но некоторые риски остаются локальными. Самые распространенные и частые риски имеют место на индивидуальном и семейном уровнях. Для понимания рисков уязвимости используется базовая типология: риски могут затрагивать отдельных лиц, как, например, гибель человека, потеря работы кормильцем семьи или внезапная инвалидность; они также могут касаться местных сообществ, как это бывает с природными катастрофами, и стран, как это случается с финансовыми кризисами и макроэкономическими потрясениями⁹⁰.

Уязвимость тесно связана с устойчивостью. Устойчивость подразумевает, что улучшения в развитии человека могут иметь долгосрочный характер. В 1987 г. Комиссия Брундтланд определила устойчивое развитие как «прогресс, который удовлетворяет нужды настоящего времени, не подрывая способность будущих поколений к удовлетворению собственных потребностей»⁹¹. Когда потребности будущего подрываются тем, как мы удовлетворяем наши нужды в настоящем, будущие поколения подвергаются риску катастрофических потерь в развитии человека.

Мы не сможем всесторонне осветить здесь уязвимость и устойчивость – это потребует гораздо более целенаправленных усилий, которые мы предлагаем приложить в связи с выпуском ДРЧ следующего года. В настоящем разделе наше внимание будет ограничено двумя аспектами первостепенного значения – экономической незащищенностью и изменением климата – и их динамикой за последнее время.

Негарантированность занятости и потрясения

Для большинства людей работа служит источником средств к существованию их самих и их семей; для многих потеря работы является важнейшим событием (вторым после смерти), которое может поставить под вопрос их развитие человека. Статус занятости также влияет на субъективное ощущение благосостояния людей. Поэтому при любом анализе уязвимости нужно внимательно рассматривать негарантированность занятости и источники экономической нестабильности, что особенно важно сейчас, в условиях, когда мировая экономика прилагает титанические усилия,

чтобы выйти из ситуации, возникшей в связи с самой глубокой за многие десятилетия рецессией и потерей миллионов рабочих мест.

Глобальный финансовый кризис

Оценки Международной организации труда демонстрируют стабильность и улучшение положения в большинстве стран с конца 1990-х до конца 2000-х гг.⁹². Резкий рост безработицы обычно является результатом макроэкономического потрясения – финансового или валютно-курсового кризисов. Это определенно имело место в ходе глобального финансового кризиса, который привел к резкому повышению числа увольнений и значительному всплеску безработицы, особенно в развитых странах, Европе и Центральной Азии (рис. 4.5).

Глобальный финансовый кризис был ускорен лопнувшим ценовым пузырем в сфере недвижимости и крахами в банковской системе США, и этот процесс быстро распространился на большую часть мира. Это был самый тяжелый финансовый кризис со времен Великой депрессии – по крайней мере, в развитых странах⁹³. И конечно, он будет не последним⁹⁴.

Безработица и бедность стремительно возросли: 34 млн чел. потеряли работу, и еще 64 млн очутились ниже порога бедности в 1,25 долл. США в день⁹⁵. И это вдобавок к 160–200 млн человек, которые были ввергнуты в пучину бедности в результате повышения цен на сырьевые товары в предшествующие годы⁹⁶. В 2010 г. безработица в среднем составляла 9% в развитых странах, достигнув 10% в Соединенных Штатах Америки и 20% в Испании.

Оздоровление экономики началось в 2009 г., но нет никакой уверенности, что оно продолжится: риск второй волны рецессии остается, и полное восстановление экономики может занять годы. Творческие контрмеры и масштабные налогово-бюджетные стимулы во многих странах в сочетании с быстрыми согласованными действиями на глобальном уровне помогли избежать еще более серьезного кризиса⁹⁷. В тех развивающихся странах, где умело управляли наиболее доходными сферами и отраслями, воздействие кризиса было мягче. Ряд правительств сохранили или увеличили размеры расходов на социальные нужды в отличие от периода конца 1990-х гг., после восточноазиатского и российского кризисов⁹⁸.

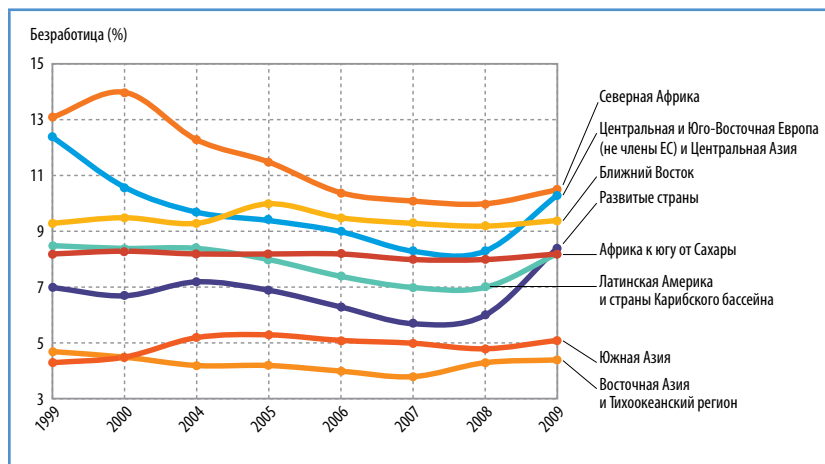
Последствия кризисов могут сохраняться даже после того, как возобновится рост, поскольку рынок труда обычно отстает от объема производства в период оздоровления. Международная

РИСУНОК

4.5

Регресс в снижении безработицы в период с 2008 года

Тенденции в области безработицы за последние 10 лет

Примечание. Регионы соответствуют классификации Международной организации труда.

Источник: ILO 2010b.

организация труда прогнозирует, что 43 млн чел., потерявших свои рабочие места во время глобального финансового кризиса 2009 г., рискуют надолго остаться без работы. А некоторые люди теряют присутствие духа и уходят с рынка труда насовсем. Здесь можно провести параллели с восточноазиатским кризисом конца 1990-х гг., при котором доля экономически активных людей в общей численности трудоспособного населения так и не восстановилась⁹⁹.

Но появились новые риски: возникла озабоченность по поводу финансовой неустойчивости ряда развитых стран (таких как Греция), страх перед распространением которой сохраняется. На страны, экономика которых росла в 2000-е гг. быстрее других, в основном пришелся самый сокрушительный удар; Австралия и Китай – всего лишь два исключения. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна рост ВВП снизился, существенное снижение ВВП имело место в Мексике, Перу и Чили. В странах Африки к югу от Сахары рост продолжался, хотя его темпы серьезно упали, составив около 2% в 2009 г. по сравнению с показателем, превышавшим 5%, в 2008 г. В развитых странах годовой рост снизился примерно на 6 процентных пунктов, составив в 2009 г. 3,4%. По всей видимости, больше всех пострадали некоторые страны Европы и Центральной Азии: темпы роста стран бывшего Советского Союза, достигавшие более чем 5% в 2008 г., сократились почти на 7 процентных пунктов в 2009 г., при этом заметно возросла бедность¹⁰⁰.

В то время как развитые страны пострадали от кризиса сильнее всего, возможности преодолеть его последствия для ряда развивающихся стран еще более ограничены. Примерно 40% стран, столкнувшихся с замедлением роста, в 2009 г. уже имели высокие показатели бедности наряду с ограниченными бюджетными и институциональными возможностями преодоления экономической нестабильности¹⁰¹.

Ответные меры правительств

Колебания в сфере занятости и дохода присущи экономике всех стран, но степень в которой страхование и другие механизмы способствуют сглаживанию таких колебаний, весьма неодинакова. Американская система страхования по безработице сильно отличается от европейской. Общее между ними, однако, состоит в том, что по мере того, как страны становятся богаче, степень социальной защищенности возрастает, причем все большую роль начинают играть государственное страхование и другие политические меры. По мнению Дани Родрика, следствием увеличения риска, связанного с глобализацией, является возрастание роли государства¹⁰². Мы могли видеть это во время последнего кризиса: почти в половине стран, входящих в «Группу двадцати», в 2009–2010 гг. были продлены сроки выплаты пособий по безработице, и более чем в 1/3 из них увеличено страховое покрытие¹⁰³.

Обзор международного опыта свидетельствует о том, что невозможно определить комплекс правил и институтов, который способен

снизить безработицу¹⁰⁴. Этот безрадостный вывод контрастирует с вполне определенными предположениями (такими, например, как индикаторы, используемые в докладе Всемирного банка *Doing Business*) о том, какие институты на рынке рабочей силы и какая степень гибкости рынка труда будут носить оптимальный характер¹⁰⁴.

В то же время все больше правительств обращают свое внимание на решение вопросов, связанных с нестабильной занятостью и безработицей среди молодежи, – например, в арабских государствах, где такие проблемы возникли еще до последнего глобального кризиса. Эти вызовы можно объяснить не только быстрым ростом рабочей силы и экономическим развитием, не учитывающим интересы беднейших слоев населения, но и ограничениями в создании новых рабочих мест, обусловленными мерами по обеспечению занятости, особенно в государственном секторе¹⁰⁶.

Разработка стратегии реагирования на кризис – свободной от просчетов и реалистичной как с финансовой, так и с институциональной точки зрения – представляет собой серьезнейшую задачу в развитых странах. В странах же с обширным неформальным сектором и нередко слабыми институтами представляется целесообразным сочетание государственного страхования и самострахования (вставка 4.5)¹⁰⁷.

Как кризисы воздействуют на развитие человека
Значительный рост бедности – обычное явление при финансовых кризисах. Восточноазиатский

Направления деятельности по поддержанию занятости

Сегодня примерно в 150 странах в той или иной форме введена в действие программа компенсации по безработице. Во многих развитых странах – особенно в Западной Европе – приняты масштабные меры по борьбе с риском безработицы: разработан широкий спектр программ социального обеспечения, в частности страхования по безработице. Расходы на социальную защиту в большинстве западноевропейских стран ныне достигают 25–30% ВВП. Несмотря на то, что механизмы и страховое покрытие таких программ в США остаются намного менее щедрыми, наблюдается тенденция к предоставлению больших гарантий на случай потери рабочего места. Дискреционные социальные ассигнования – в том числе на пособия по безработице – составляют почти 40% дополнительных расходов на бюджетное стимулирование, хотя в США пособие получают менее половины безработных.

Но в развивающихся странах лишь меньшая часть безработных получает пособие. По одной оценке, всего лишь каждый пятый безработный в странах Латинской Америки и Карибского бассейна получает компенсацию по безработице в какой-либо форме. Эта доля уменьшается до 1 на 33–50 безработных в арабских государствах и странах Африки к югу от Сахары. В Аргентине, Бразилии, Китае, Турции и ЮАР введено страховое покрытие по безработице в пределах 7–12%, а в Российской Федерации страховое покрытие составляет около 25%. Там, где имеется страховое покрытие, величина пособий низка. Среднее пособие – определяемое как возмещение потери

заработной платы – остается на уровне около 10%. В развивающихся странах самострахование и другие неформальные механизмы решения данной проблемы продолжают оставаться для людей главным выходом из ситуации потери работы.

В ряде стран, прежде всего в Чили, существуют обязательные индивидуальные накопительные счета, на которые работодатели, а иногда и работники должны отчислять 3–9% заработка. Хотя подобные схемы могут быть обоснованы мотивами как макроэкономическими (увеличение нормы сбережений), так и связанными со стимулированием, они сложны в разработке и реализации, а также сомнительны с точки зрения социальной справедливости. Некоторые работники, особенно молодые и низкооплачиваемые лица в неформальном секторе, не могут накопить достаточно сбережений, чтобы пользоваться ими в период безработицы.

В последнее время более широко распространились схемы страхования, субсидируемые государством. К примеру, в Южной Корее и Турции существует обязательное страхование по безработице. Работники должны вносить определенный взнос и соответствовать квалификационным критериям, при этом пособие выплачивается в течение 7–10 месяцев. В Китае на пособие по безработице имеет право небольшая часть городской рабочей силы, при этом пособия устанавливаются местными властями на уровне ниже минимальной заработной платы в той или иной местности.

финансовый кризис конца 1990-х гг. вверг в пучину бедности 19 млн индонезийцев и 1,1 млн тайландцев. В ходе аргентинского финансового кризиса 2001 г. доля живущих за чертой бедности в стране выросла на 15 процентных пунктов, а во время кризиса 1998 г. в Эквадоре уровень бедности поднялся на 13 процентных пунктов¹⁰⁸.

Воздействие на доходы зависит от наличия адекватных программ пособий по безработице. Озабоченность вопросами обеспечения занятости и потери рабочих мест побудила большую часть правительств к принятию мер против безработицы, хотя страховое покрытие и пособие часто являются частичными и неадекватными (см. вставку 4.5). При отсутствии социальной защиты людям, теряющим работу, приходится переходить в неформальную экономику, в которой ниже зарплата и выше степень уязвимости¹⁰⁹.

Разумеется, воздействие кризисов на развитие человека не ограничивается доходом и может продолжаться долгое время. Например, бедные семьи могут решить забрать своих детей из школы, что оказывает долговременные пагубные последствия для будущих возможностей этих детей¹¹⁰. В условиях кризисов также повышаются детская смертность и недоедание, вследствие чего организм детей не может нормально развиваться¹¹¹. Согласно оценкам, в Африке по причине последнего финансового кризиса погибнут не менее 30–50 тыс. детей¹¹². Разрушительные последствия могут включать в себя увеличение числа беспризорных детей¹¹³, случаев самоубийств и преступлений, побоев, издевательств и домашнего насилия, а также рост этнической напряженности¹¹⁴. По последним данным, рост безработицы продлится дольше, чем снижение объема производства¹¹⁵.

Что касается воздействия кризисов на детскую смертность, то они часто более отрицательно сказываются на девочках, чем на мальчиках. Данные по 1,7 млн рождений в 59 развивающихся странах за 1975–2004 гг. показывают, что снижению ВВП на 1% соответствовал рост средней младенческой смертности в размере 7,4 случаев смерти на 1 тыс. живорождений для девочек и 1,5 для мальчиков¹¹⁶.

Ряд развивающихся стран сегодня принимают меры по защите бюджетов социального сектора¹¹⁷. ЮАР выделила 56% своего фонда стимулирования на финансирование системы социального обеспечения. Напротив, в Демократической Республике Конго и Мьянме реальная заработная плата учителей снизилась на 40%, а в Йемене, Мадагаскаре и Судане она сократилась на 20–30%. Во многих странах Африки к югу от Сахары усугубилась проблема задержек

с выплатой зарплаты учителям и медицинским работникам¹¹⁸. Порой сокращение бюджета считается необходимым шагом в ответ на падение доходов, но у многих развивающихся стран имеется намного более широкий простор для проведения антициклической бюджетной политики¹¹⁹.

Кризисы нередко способствуют неравенству. В то время как миллионы людей увольняют, другие, например, инвесторы, могут быть защищены страхованием вкладов или получить финансовую помощь. Выигрывают – относительно, а иногда и абсолютно – как правило, те, у кого больше активов, более точная информация и финансовая ловкость, и те, кто имеет влияние¹²⁰.

Долгосрочная перспектива

Несмотря на суровые последствия нынешнего кризиса, важно не дать ему продолжиться в долгосрочной перспективе. Он был самым серьезным со времен Великой депрессии только для развитых стран. Большинство развивающихся стран пережили намного худший спад экономики в начале 1980 г., а в некоторых – как, например, в Китае и Индии – она продолжала неуклонно расти. В самом деле, по прогнозам, мировой выпуск продукции в конце 2010 г. будет на 1% выше, чем в докризисный период. Наши оценки также указывают на то, что ожидаемая продолжительность жизни и охват населения образованием продолжают расти, и в результате мировой ИРЧП в 2010 г. достигает 0,68 – на 2% больше, чем в 2007 г. В развитых странах, однако, ИРЧП вырос лишь незначительно, поскольку значительное падение дохода свело на нет достижения в области здоровья и образования.

В то же время кризис еще более рельефно высветил проблему рыночного регулирования и поставил важные вопросы об устойчивости модели и подходов, лежавших в основе экономического бума 2000-х гг. Ранее в этом году в США была одобрена крупная реформа финансового регулирования, направленная на увеличение числа подлежащих контролю финансовых фирм, регулирование многих срочных контрактов, послуживших побудительной причиной кризиса, и создание регулирующего органа для защиты потребителей финансовых услуг. Мы вернемся к более широким последствиям кризиса в главе 6.

Угроза изменения климата

Основная угроза сохранению хотя бы на нынешнем уровне прогресса в развитии человека проистекает из все более очевидной неустойчивости

Основная угроза прогрессу
в области развития
человека проистекает из
неустойчивости моделей
производства
и потребления

моделей производства и потребления. Нынешние модели производства сильно зависят от ископаемого топлива. Теперь мы знаем, что ситуация в этой сфере нестабильна, так как имеющиеся природные ресурсы неограничены, а то и опасны. Тесная связь между экономическим ростом и выбросом парниковых газов должна быть разорвана для того, чтобы развитие человека стало поистине устойчивым. В некоторых развитых странах начали осуществляться мероприятия по смягчению наиболее вредных эффектов путем расширения вторичной переработки и инвестирования в общественный транспорт и инфраструктуру. Но в большинстве развивающихся стран эти усилия тормозятся высокой стоимостью и недостаточностью чистых энергетических источников. Развитым странам нужно проложить новые пути, ведущие к отделению производства от выбросов парниковых газов, и поддержать переход развивающихся стран на стадию устойчивого развития человека¹²¹.

В первых ДРЧ рассматривался вопрос об угрозах окружающей среде, а в самых последних выпусках ДРЧ говорилось об изменении климата и нехватке воды. Те же вопросы рассматривались в национальных и региональных ДРЧ, некоторые – под национальным углом зрения (изменения климата в Китае и Хорватии), а некоторые обращали преимущественное внимание на темы местного значения (энергетика в Российской Федерации и водные ресурсы в Таджикистане). Но более широкая постановка вопроса об устойчивости – связанная с использованием и распределением финансовых и природных ресурсов между индивидами и поколениями – заслуживает

гораздо большего внимания перед лицом существующих угроз.

Концептуальные вопросы о том, что означает устойчивость для развития человека и как оценить и измерить ее, еще недостаточно осознаны. Как можно преодолеть наблюдающееся расхождение между ростом ИРЧП и экологическими показателями? Что нужно сделать для «зеленой экономики» и «зеленого роста», и каким образом они могут поддержать и ускорить развитие человека? В чем мы видим равновесие между первым и вторым из указанных элементов? Как можно адекватно учесть воздействие развития и распределения при разработке аспектов стратегии зеленой экономики? Эти фундаментальные вопросы требуют тщательно обдуманных ответов.

Сложность при рассмотрении вопроса об устойчивости на глобальном и национальном уровне отчасти связана с проблемой ее измерения но в этом вопросе не достигнуто консенсуса. Некоторые выступают за всеобъемлющее измерение устойчивости, что предполагает учет того, не истощает ли экономика природную среду и материальные ресурсы, а другие полагают, что экологическая устойчивость должна быть отделена от других видов устойчивости. На более философском уровне люди не могут прийти к согласию о том, способно ли накопление материальных благ компенсировать деградацию окружающей среды.

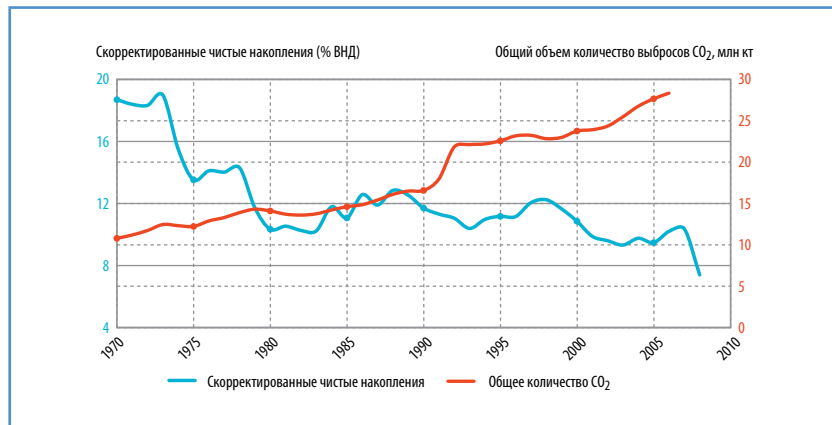
Существующие индикаторы касаются различных аспектов. Показатель скорректированных чистых накоплений Всемирного банка основан на комплексном измерителе капитала, который агрегирует все виды активов, и таким образом предполагает, что мы можем заменить некоторые из них другими. Экологические и углеродные следы, которые изучает организация Global Footprint Network, и индекс экологической устойчивости, которым занимаются в Йельском университете, сосредоточены только на окружающей среде.

Эти альтернативные показатели, тем не менее, показывают, что с течением времени мир стал менее устойчивым. Чистое накопление с поправкой на всемирные данные снизилось более чем наполовину, с 11% валового национального дохода (ВНД) в 1970 г. до уровня ниже 5% в 2008 г.; общий объем выбросов углекислого газа более чем удвоился за тот же период (рис. 4.6). В основе этих глобальных трендов лежит колоссальная региональная вариативность, хотя картина меняется в зависимости от используемого индикатора¹²².

Данная ситуация порождает огромные проблемы. Настоятельно необходимо, чтобы страны

Мир становится менее устойчивым

Тенденции в области ключевых показателей устойчивости, 1970–2010

Примечание. Показатель скорректированных чистых сбережений не включает ущерб от выбросов твердых частиц. Источник: World Bank 2010g.

с низким ИРЧП достигли высокого роста доходов – но, как мы видели в других сферах, распространение новых идей и технических нововведений будет иметь ключевое значение для того, чтобы страны могли добиться «зеленого роста».

Последствия экологически неустойчивого производства уже видны невооруженным глазом. Возросшая уязвимость перед лицом таких потрясений, как засухи, наводнения и экологический стресс, является серьезнейшим препятствием для реализации чаяний людей. Обескураживающие результаты последних международных переговоров наводят на мысль, что необходима большая приверженность делу защиты природы со стороны всех стран, чтобы мы могли противостоять, пожалуй, самой серьезной угрозе, которая когда-либо стояла перед миром. Как подчеркивалось в ДРЧ 2007/2008 г., мир нуждается в том, чтобы государства заключили обязывающее международное соглашение по сокращению выбросов парниковых газов на длительный срок, одновременно признавая значимость таких императивов, как неуклонное снижение масштабов бедности и учет обстоятельств и способностей. Даже если мы сократим выбросы, мы должны также адаптироваться к более высоким температурам, которые уже установились в мире и которые могут быть сокращены только в среднесрочной перспективе.

Подводя итог, отметим, что через два десятилетия после выхода первого ДРЧ налицо не слишком много признаков прогресса в придании миру более устойчивого характера или в эффективной защите уязвимых людей от потрясений. Последствия крупнейшего за десятилетия финансового кризиса, возможно, все еще ощущаются, и сохраняющаяся опора на ископаемые виды топлива угрожает нанести непоправимый ущерб окружающей среде и развитию человеческого потенциала будущих поколений. Эти обстоятельства ставят серьезные вопросы о долгосрочной практической пригодности текущего производства и потребления в мире.

* * *

В настоящей главе мы рассмотрели тенденции в сфере расширения прав и возможностей,

неравенства, уязвимости и устойчивости с тем, чтобы это помогло сделать нашу оценку развития человека за последние 40 лет более комплексной.

Картина неоднозначна:

- Демократические процессы распространились почти по всему миру, как на национальном, так и на субнациональном уровне, и достигнуты явные положительные сдвиги в расширении прав и возможностей ряда обездоленных групп.
- Существует корреляция между повышением уровня ИРЧП и повышением равенства – но неравенство внутри стран сохраняется, а неравенство по доходам растет.
- Призрак глобальной макроэкономической нестабильности продолжает нависать над миром, и налицо растущее понимание и признание неустойчивости нынешних мировых моделей производства и потребления – проблема, которая еще не решается.

Все эти результаты подчеркивают основную идею настоящей главы: не всегда все хорошее приходит одновременно. Научная мысль в области развития человека включает в себя постановку широких задач, которые выходят за рамки достижений в финансовой сфере. Включение в проблематику развития человека таких вопросов, как расширение прав и возможностей, неравенство, уязвимость и устойчивость, подразумевает переформулирование ключевых вопросов о векторе политики и стратегий развития. Это подчеркивает необходимость оценки моделей материального прогресса, которые продемонстрировали определенные успехи, но чреватые ограничительной и неустойчивой политической и производственной практикой. Мы обсудим эти последствия в главе 6.

Прогресс в деле измерения указанных направлений позволит более глубоко проанализировать и лучше понять их роль в осуществляемой нами оценке развития. В главе 5 будут представлены важнейшие инновации, призванные решить эту проблему и связанные с распределением здоровья, образования и дохода, а также будет более подробно раскрыт вопрос о характере и уровне абсолютной депривации.